

Рецензия

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6482

EDN: ILGACJ

Досибирский период биографии Ф. М. Достоевского в новых документальных разысканиях

(Рец. на кн.: Новые архивные и печатные источники
научной биографии Ф. М. Достоевского /
отв. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 260 с.)

М. А. Шалина

*Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
(г. Евпатория, Российская Федерация)*

e-mail: marie_ka@mail.ru

Аннотация. Рецензируемая коллективная монография представляет собой серию статей, каждая из которых, заполняя определенную лакуну наименее изученной первой половины жизни Ф. М. Достоевского, стала примером настоящего расследования запутанных, неясных или вовсе искаженных фактов о писателе и его родословии на базе строгой систематизации уже известных и вновь найденных документальных источников. Основной корпус статей и приложение подготовлены руководителем проекта Б. Н. Тихомировым, три раздела — при участии Е. Д. Маскевич и один — в соавторстве с Н. А. Тихомировой. В исследование вошли различные аспекты, так или иначе повлиявшие на формирование личности и мировоззрения классика, его художественной системы. Читатель узнает много новых деталей не только о Федоре Михайловиче Достоевском, но и о его окружении (отце, братьях — особенно о Михаиле, с которым был наиболее близок; сокурсниках, преподавателях и сослуживцах в Главном инженерном училище и Чертежной Инженерного департамента), а также о коллизиях этого периода, перипетиях времени вхождения Достоевского в литературный круг, месяцах заключения в Петропавловской крепости и деталях отправки осужденных петрашевцев в Сибирь. Сквозь призму научной биографии писателя открываются малоизвестные широкой публике факты истории и культуры России: особенности системы образования (на примере учебного процесса в Главном инженерном училище) или оказание семьям политических заключенных, в том числе Михаилу Достоевскому, материальной помощи из императорской казны. В литературоведческий блок исследования вошел скрупулезный анализ круга чтения юного Достоевского, в известном смысле определившего особенности его художественной поэтики: книги «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета» И. Гибнера, а также готических романов А. Радклиф и многочисленных авторов «псевдорадклифианы». Многие архивные документы, отраженные в монографии, публикуются и вводятся в научный оборот впервые. Логическим завершением представленных авторами данных к научной биографии Достоевского досибирского периода стала первая полная публикация воспоминаний друга юности писателя барона А. Е. Ризенкамппа — с комментарием Б. Н. Тихомирова, дополняющим и в некоторых моментах корректирующим прежние издания мемуаров. Значение рецензируемой монографии трудно переоценить. Видится необходимым продолжение монументального труда авторов по заполнению лакун в научной биографии Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, научная биография, архивные материалы, печатные источники, документальные свидетельства, воспоминания

Для цитирования: Шалина М. А. Досибирский период биографии Ф. М. Достоевского в новых документальных разысканиях (Рец. на кн.: Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского / отв. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 260 с.) // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 4. С. 262–277. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6482. EDN: ILGACJ

Book Review

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6482

EDN: ILGACJ

The Pre-Siberian Period in the Biography of F. M. Dostoevsky in New Documentary Research

(Review of the Collective Monograph: New Archival and Printed Sources
of the Scientific Biography of F. M. Dostoevsky. St. Petersburg,
The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 260 p.)

Marina A. Shalina

*Evpatoria Institute of Social Sciences (Branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Evpatoria, Russian Federation)*

e-mail: marie_ka@mail.ru

Abstract. The peer-reviewed collective monograph is a series of articles, each of which, filling a certain lacuna of the least studied first half of F. M. Dostoevsky's life, is an example of a real investigation of confusing, unclear or completely distorted facts about the writer and his genealogy based on a strict systematization of the already known and newly discovered documentary sources. The main body of articles and the appendix were prepared by the project manager B. N. Tikhomirov, three sections — with the participation of E. D. Maskevich, and one — in co-authorship with N. A. Tikhomirova. The study includes various aspects that in one way or another influenced the formation of the personality and worldview of the classic, and his artistic system. The reader will learn numerous new details not only about Fyodor Mikhailovich Dostoevsky, but also about his milieu (father, brothers, especially Mikhail, with whom he was closest; fellow students, teachers and colleagues in the Main Engineering School and the Drawing Room of the Engineering Department), as well as about the collisions of this period, the vicissitudes of the time of Dostoevsky's entry into the literary circle, months of imprisonment in the Peter and Paul Fortress, and the details of sending convicted Petrashevites to Siberia. Through the prism of the writer's scientific biography, little-known facts of Russia's history and culture are revealed to the general public, i. e., the peculiarities of the education system (using the example of the educational process at the Main Engineering School) and the provision of material assistance from the imperial treasury to the families of political prisoners, including Mikhail Dostoevsky. The literary block of the study included a scrupulous analysis of the reading circle of the young Dostoevsky, which in a certain sense determined the features of his artistic poetics: the book "One Hundred and Four Sacred Stories of the Old and New Testaments" by I. Gibner, as well as Gothic novels by A. Radcliffe, and numerous "pseudo-Radcliffians." Many archival documents reflected in the monograph are published and introduced into scientific circulation for the first time. The logical conclusion of the data added by the authors to the scientific biography of Dostoevsky of the pre-Siberian period was the first complete publication of the memoirs written by Baron A. E. Rizenkampf, a friend of the writer's youth, with a commentary by B. N. Tikhomirov, which supplements and corrects certain points in the previous editions of the memoirs. The importance of the reviewed

monograph cannot be overestimated. It seems necessary to continue the monumental work of the authors to fill in the gaps in the scientific biography of F. M. Dostoevsky.

Keywords: Dostoevsky, biography, archival materials, printed sources, documentary evidence, memoirs

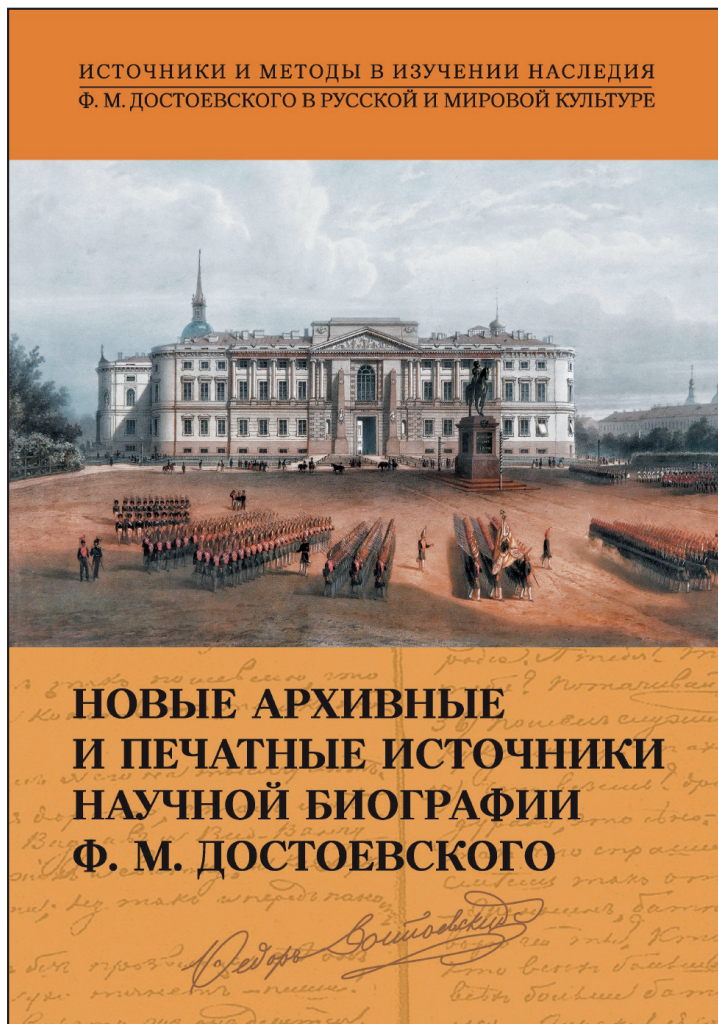
For citation: Shalina M. A. The Pre-Siberian Period in the Biography of F. M. Dostoevsky in New Documentary Research (Review of the Collective Monograph: New Archival and Printed Sources of the Scientific Biography of F. M. Dostoevsky. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 260 p.). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 262–277. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6482. EDN: ILGACJ (In Russ.)

В 2021 г. мир праздновал двухсотлетний юбилей Федора Михайловича Достоевского, в связи с чем Российским фондом фундаментальных исследований был инициирован конкурс исследовательских проектов по направлению «Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре», в результате которого при финансовой поддержке фонда издано более 30 монографий¹. Мы согласны с О. Ю. Юрьевой в том, что это «беспрецедентный случай в литературоведческой науке, <...> своеобразный коллективный научный подвиг, свидетельствующий и об огромном потенциале достоевистики, и о том пиетете перед именем великого русского классика, дань памяти, любовь к которому и признательность вылились в <...> уникальные» труды [Юрьева: 125]. Книгу «Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского» следует назвать весомым вкладом в общее большое дело науки о «православном Данте» [Иустин (Попович): 26].

Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что, несмотря на обширный массив работ, посвященных родословию и жизнеописанию писателя, до сих пор не выстроена полная научная биография Достоевского, основанная на строго документальной базе и учитывающая всю совокупность существующих печатных и архивных источников. Рецензируемая работа полагает начало масштабного труда по созданию такой целостной и системной научной биографии великого русского классика. Предметом настоящей монографии стал наименее изученный, ранний, период трех десятилетий жизни и творчества Федора Михайловича, куда вошли детские и юношеские годы, учеба в Главном инженерном училище, вхождение молодого писателя в литературный круг, участие в «пятницах» Петрашевского, арест и заключение в Петропавловской крепости, инсценировка казни и отправка в Сибирь. Междисциплинарное взаимодействие специалистов-филологов и историков позволило обоснованно заполнить некоторые немаловажные лакуны, систематизировать данные о полемических аспектах биографии Достоевского, его отца и братьев с сестрами, а также впервые ввести в научный оборот архивные документы, ранее не

¹ Рецензии и обзоры на них см., например: [Дергачева], [Юрьева], [Тарасова].

востребованные исследователями (в частности, материалы из фондов Российского государственного военно-исторического архива).

Илл. 1. Обложка коллективной монографии «Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского» (2021)

Fig. 1. The cover of the collective monograph “New Archival and Printed Sources of the Scientific Biography of F. M. Dostoevsky” (2021)

Безусловным достоинством книги является стремление к максимальной научной объективности, что выразилось в скрупулезнейшей работе ее авторов с документальными источниками, их сопоставлении и тщательной проверке на достоверность. Выявлено и исправлено большое количество ошибок и неточностей в фактической части биографии Достоевского, бытующих в академических публикациях (например, в энциклопедии «Достоевский

и его окружение» [Белов], комментариях к Полному собранию сочинений Достоевского в 30 томах², в трехтомной серии «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского» и др.).

Первая статья монографии «Когда родился отец Достоевского? Опыт критического анализа и систематизации источников» касается научной проблемы со столетней историей, сложность разрешения которой — в обилии документов с противоречащими друг другу данными. Это формулярные списки Михаила Андреевича Достоевского, введенные в научный оборот в 1922 г. (с купюрами и неточностями, породившими затем разногласия в определении года его рождения), найденные позже исповедные ведомости, аттестаты и документы учебных заведений, в которых он учился, свидетельство о кончине, а также документы с данными о возрасте братьев и сестер М. А. Достоевского. Диапазон возможной датировки рождения отца писателя, определяемый по этим документам, — с 1786 по 1789 г. (!), причем принятый в достоевковедении вслед за Л. П. Гроссманом 1789 г. («год Великой французской революции» [Волгин, 2018: 37]) оказывается почти на 80 лет «ошибочным "каноном"» [Новые архивные и печатные источники: 12]³.

Представленная Б. Н. Тихомировым систематизация источников является результатом более чем двадцатилетнего внимания самого автора к вопросу. Парадокс ситуации заключается в том, что обилие архивных источников порождает еще большую путаницу и усугубляет ситуацию. Так, «в 1836 г., в исповедной ведомости церкви Петра и Павла при Мариинской больнице для бедных записано, что штаб-лекарю Михаилу Достоевскому 47 лет; а через два года, в 1838 г., в ведомости провинциальной церкви села Моногарова появляется запись, что ему 51 год» (24). Б. Н. Тихомиров устанавливает возможный корень возникших противоречий: два наиболее ранних документа за январь и октябрь 1809 г. из делопроизводства Подольской духовной семинарии, учеником которой был отец Достоевского до поступления в Московскую медико-хирургическую академию, по одному из которых ему 20, а по другому — 21 год (18–20). В результате многочисленных сопоставительных операций исследователем предложена версия о дне рождения М. А. Достоевского: между 20 апреля и 28 ноября 1788 г.

А. С. Бессоновой в 2020 г. опубликованы три обнаруженных в Российском государственном историческом архиве (РГИА, СПб.) документа 1837 г., связанные с отставкой штаб-лекаря М. А. Достоевского: доклад Николаю I Московского Опекунского совета, рапорт главного доктора московской Мариинской больницы для бедных А. А. Рихтера и формулярный список

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

³ Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

о службе, в котором указано, что М. А. Достоевскому 48 лет [Бессонова: 5]. Документы датируются периодом с 12 июня по 18 июля 1837 г., т. е. подтверждают «1789-й как год его рождения» [Бессонова: 7]. «Однако, — пишет далее исследовательница, — если принять версию Б. Н. Тихомирова о дне рождения М. А. Достоевского между апрелем и ноябрем, то вполне возможно, что отец писателя родился в 1788 г.», тогда «второй формулярный список» «сужает предложенные Б. Н. Тихомировым границы дня рождения Михаила Андреевича: после 18 июля по конец ноября» [Бессонова: 7].

Окончательную точку в этой «детективной истории», как заключили исследователи родословия Достоевского Н. Н. Богданов и А. И. Роговой⁴, может поставить только обнаружение единственно надежного свидетельства — записи о рождении и крещении в метрической книге [Богданов, Роговой: 82].

Две статьи монографии посвящены важному тематическому блоку: детско-юношескому чтению Ф. М. Достоевского, т. е. исследованию той литературной почвы, на которой взрастал талант писателя, и тех первых ярких впечатлений, которыми питалась его фантазия.

По книге «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета» Иоанна Гибнера (Johann Hübner; в совр. библиографических описаниях: Иоганн Гюбнер), как свидетельствует семейное предание, «маленький Федя "учился читать"» (27). Свое трепетное отношение к этой книге писатель вкладывает в уста старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы»:

«К воспоминаниям же домашним причитаю и воспоминания о священной истории, которую в доме родительском, хотя и ребенком, я очень любопытно-ствовал знать. Была у меня тогда книга, священная история, с прекрасными картинками, под названием "Сто четыре священные истории Ветхого и Нового завета", и по ней я и читать учился. И теперь она у меня здесь на полке лежит, как драгоценную память сохраняю» (Д30; т. 14: 264).

Как отмечают Б. Н. Тихомиров и Н. А. Тихомирова, книги Гибнера пользовались в России чрезвычайной популярностью, издавались «с 1770 по 1863 год более двадцати раз и выходили в нескольких переводах: М. Соколова (1770–1803), В. Богородского (1798–1832), И. Висковатова (1818), П. Яновского (1832–1846) и др.» (28). Проведенная исследователями большая разыскная и аналитическая работа позволила выявить тот факт, что в семейной библиотеке Достоевских находилось издание в переводе В. Богородского (30), а не М. Соколова, как сказано в комментарии ПСС (Д30; т. 29: 214). Однако таких изданий было одиннадцать! Все они были найдены и рассмотрены исследователями *de visu* на предмет соответствия указаниям в воспоминаниях брата и жены писателя (наличие иллюстраций к определенным

⁴ Укажем здесь на допущенную в монографии ошибку в украинской орфографии фамилии исследователя: Роговій вместо Роговий (26).

историям), а также сопоставления двух экземпляров издания, обозначенных А. Г. Достоевской в качестве мемориальных.

Переводы и варианты изданий отличались не только иллюстрациями, включенными в некоторые из них, но и интерпретацией библейских эпизодов. Поэтому так важен вопрос о том, с каким именно вариантом этой книги был знаком в детстве Федор Достоевский и какой экземпляр затем, в зрелые годы, он отыскал, берег «как святыню»⁵ и, без сомнения, использовал в процессе работы над романом «Братья Карамазовы» (фактические и стилистические приметы как литературного «припоминания», так и непосредственного обращения к книге Гибнера аргументированно доказаны авторами).

Означенный вопрос до последнего времени не становился предметом специального исследования⁶, равно как и проблема отражения книги «Сто четыре священные истории...» в творческой лаборатории вершинного романа Достоевского и в целом — в его поэтике. Между тем результатами нового «расследования» стали исправленные ошибки, уточнения и дополнения к академическому комментарию ПСС — в ряде случаев они имеют принципиальный характер. Например, этическая оценка в истории о женах царя Артаксеркса (Ассуира), «надменной Вастии» (Астини) и «прекрасной Эсфири», о которых старец Зосима упоминает именно не в библейских словесных формулах, но по пересказу «Ста четырех священных историй...», где особо отмечено, что «Бог наказует **высокомерие**, возводя смиренных и унижая **надменных**» (полужирный шрифт авторов. — М. III.) (46). Одна из ключевых психологических оппозиций в характерологии Достоевского, как известно, касается гордых и смиренных. Примечательно, что фактом знакомства со Священной историей по книге Гибнера Достоевский наделяет не только благонравного старца Зосиму, но и его антипода Павла Смердякова — в эпизоде дерзкого спора последнего о сотворении мира со своим воспитателем богобоязненным Григорием (50–51).

Принципиально важным является вопрос о восприятии Достоевским истории о страданиях ветхозаветного Иова. Как устанавливают исследователи, в более поздних московских изданиях книги Гибнера в переводе В. Богородского (1819 и 1825) представлен ее «редуцированный» по сравнению с библейским вариант, где нет образа искушающего сатаны и «*субъектом "искушения" праведного Иова оказывается сам Господь*» (здесь и далее курсив авторов. — М. III.) (58). Воспоминания Достоевского о сильном детском потрясении, которое произвел на него образ многострадального Иова, авторы объясняют осознанием разницы между вариантом, услышанным во время богослужения, в котором причиной несчастий праведного

⁵ Достоевский А. М. Воспоминания. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. С. 66.

⁶ Авторы указывают на публикацию О. А. Дехановой, посвященную вопросу о том, какое же издание «Ста четырех священных историй...» имелось в библиотеке Достоевских [Деханова].

Иова выступает сатана, и прочитанным в пересказе Гибнера, где «проверяет» праведника Бог.

Пока нельзя сказать однозначно, по какому именно тексту «Ста четырех священных историй...» Достоевский учился читать. Однако сопоставление различий в изданиях, в частности, в истории о многострадальном Иове, открывает перспективу получения обоснованного ответа на этот важный вопрос.

Еще один «литературный» аспект, освещенный в монографии, касается «итальянской мечты» молодого Достоевского (т. е. желания попутешествовать по Италии), навеянной детскими впечатлениями от авантурных романов Анны Радклиф, чьи «Альфонсы, Катарины, Люции, доны Педро и доньи Клары» «въелись» в его голову — некоторыми из них он «бредил» даже в зрелом возрасте (61). Однако предметное обращение к романам популярной английской писательницы обнаружило, что таких героев в ее романах нет (!). Опубликовав шесть произведений, Анна Радклиф предпочла удалиться от назойливой публики; издатели же, пытаясь продлить успех популярного автора, стали выпускать романы-имитации или приписывать ее имени сочинения других людей. Научные разыскания и непосредственное знакомство с текстами «псевдорадклифианы» позволило Б. Н. Тихомирову «составить полный список книг» (18 романов и повестей), которые «были изданы в России "под фирмой" г-жи Радклиф» (65), а также высказать гипотезу о том, что «в семье Достоевских в 1820–1830-е годы читались произведения, которые были лишь приписаны перу Радклиф русскими переводчиками и издателями» (61), что объясняет путаницу в перечисленных Достоевским персонажах. В связи с этим стоит отметить также тему влияния готического романа на поэтику Достоевского, которая, как видится, может обрести новые перспективы развития в свете сделанных автором статьи наблюдений.

Существенным восполнением «белых пятен» в биографии братьев Достоевских наименее изученного периода 1837–1839 гг., т. е. времени поступления Михаила в Инженерный корпус и первых двух лет обучения Федора в Главном инженерном училище, является следующая статья соавторов Б. Н. Тихомирова и Е. Д. Маскевич, в которой доминантным принципом становится «впервые». Впервые введен в научный оборот, а также комментируется ряд документов, обнаруженных в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва): документы из дела М. М. Достоевского, хранящиеся среди бумаг канцелярии директора Инженерного департамента, а также документы делопроизводства Главного инженерного училища («Учебный отчет», «Распределение Годичного экзамена в Главном инженерном училище в 1839 году»). Авторами в подробностях воссоздан процесс подготовки братьев к поступлению, чрезвычайные хлопоты М. А. Достоевского об устройстве сыновей, что еще раз свидетельствует о несправедливости мифа об отце-деспоте. Обретенные

архивные данные позволяют восстановить характер учебного процесса в Инженерном училище, план дисциплин, которые, даже дважды, изучал кондуктор Федор Достоевский, будучи оставленным на второй год из-за конфликта с преподавателем алгебры Л. М. Кирпичевым⁷, о чем в научной литературе сообщается впервые. Также впервые становится доступным список учебной литературы, по которой в 1838 г. писатель штудировал закон Божий, русский, французский и немецкий языки, рисование с натуры, рисование ситуации, архитектурное рисование, географию, историю, алгебру, геометрию, фортификацию, артиллерию (93–95).

Впервые систематически изучены и представлены данные обо всех 19 преподавателях, читавших курсы у Ф. М. Достоевского, о 20 принимавших у него экзамены (отмечен интересный факт: в экзаменационной комиссии находились всегда другие преподаватели, нежели те, что вели дисциплины, для обеспечения большей объективности оценивания), а также состав одноклассников Достоевского в годы учебы в ГИУ. Многие из этих имен и персоналий вводятся в научный оборот впервые, чем существенно дополняются или корректируются сведения об окружении писателя в материалах предшественников [Белов].

Публикация Б. Н. Тихомирова «Я, нижепоименованный Федор Достоевский... Присяга на верность службы 20 августа 1841 года» вводит в научный оборот особый архивный документ — «датированный 20 августа 1841 г.» «присяжный лист», содержащий «Клятвенное обещание», «под которым стоит двадцать одна подпись-автограф (включая подпись Достоевского) учащихся нижнего офицерского класса Главного инженерного училища», две недели назад «получивших первый офицерский чин — полковых инженер-прапорщиков (XIV класса, согласно Табели о рангах)» (120). Данный важный документ, как отмечает автор, должен быть включен «в корпус текстов Достоевского, напечатанных в академическом собрании сочинений писателя, а настоящая публикация — рассматриваться как *дополнение* к разделу "Официальные письма и деловые бумаги"» (122), существенно пополняя уже имеющиеся сведения, а также позволяя уточнить и расширить представления о круге общения писателя в период обучения в Главном инженерном училище. Отмечено, что больше половины из 20 подписавшихся вместе с Достоевским инженер-прапорщиков, т. е. его однокашников в течение двух лет (в 1840–1841 и в 1841–1842 гг.), не зарегистрированы в энциклопедическом словаре «Ф. М. Достоевский и его окружение» [Белов]. Новой персоналией выступает и имя священника церкви

⁷ Б. Н. Тихомиров выясняет, что «из-за конфликта с инженер-капитаном Л. М. Кирпичевым, который при 15 полных баллах поставил ему по алгебре 11, Достоевский был оставлен в 3-м кондукторском классе на второй год. "...Преподающий хотел непременно, чтоб я остался, он зол на меня более всех", — писал безутешный второгодник отцу (28; 52). "О ужас! еще год, целый год лишний! Я бы не бесился так, ежели бы не знал, что подлость, одна подлость низложила меня..." — восклицал он в письме к брату (28; 53)» (103).

Михаила Архангела при Главном инженерном училище Гавриила Игнатьевича Розова, приводившего молодых офицеров к присяге и преподававшего в Училище закон Божий.

Статья «Достоевский в чертежной Инженерного департамента» (Б. Н. Тихомиров при участии Е. Д. Маскевич) продолжает восполнение сведений о жизни и окружении Достоевского в следующий период, 1843–1844 гг., когда после окончания Главного инженерного училища начинающий писатель (а Достоевский в это время уже поглощен работой над «Бедными людьми») был зачислен в Санкт-Петербургскую Инженерную команду для службы при Чертежной Инженерного департамента. Обнаруженный в фондах Российского государственного военно-исторического архива «Кондуктный список господ штаб- и обер-офицеров полевых инженеров, числящихся при С.-Петербургской Инженерной команде и находящихся при Чертежной Инженерного департамента» позволил исследователям с помощью привлечения широкого круга справочной литературы ввести в научный оборот информацию о пятнадцати сослуживцах Достоевского. Некоторые из этих имен фигурируют в записных книжках и письмах Достоевского. Так, запись «Офицер. Перебас<кин>» Достоевский делает в ранних набросках к роману «Идиот», об Оскаре же Патоне («Паттоне») пишет брату Михаилу, делаясь «общими планами перевода романа Э. Сю "Матильда"» (142). Следует особо отметить, что обозначенный год «в отношении служебной деятельности Достоевского до настоящего времени был совершенно "белым пятном" в его биографии» (134).

Исследование Б. Н. Тихомирова «Стихотворное "Послание Белинского к Достоевскому". Итоги и проблемы изучения» посвящено комплексному рассмотрению проблем анализа известного сатирического текста, написанного в адрес молодого, с триумфом вошедшего в литературный круг Достоевского («Витязь горестной фигуры...»). Авторство его традиционно приписывалось Н. А. Некрасову и И. С. Тургеневу. В. Н. Захаровым в свое время была высказана и доказана, на основании лексико-стилистической и ритмической неоднородности частей текста, гипотеза о третьем участнике данного едкого сочинения, И. И. Панаеве [Захаров, 1985]. Признавая, что «разностороннее освещение различных аспектов изучения стихотворного "Послания Белинского к Достоевскому", осуществленное В. Н. Захаровым, бесспорно, является на сегодняшний день наиболее основательным и полным в отечественной науке» (151), а также поддерживая версию участия Ивана Панаева в написании «Послания...», Б. Н. Тихомиров предлагает иначе рассматривать соотношение авторства трех литераторов⁸. Кроме того,

⁸ Как отмечает автор монографии, В. Н. Захаров видит «творческий процесс трех соавторов, так сказать, *линейно*: Тургенев сочиняет тематически единые первые десять строк (две с половиной строфы) — саркастически-гиперболическое прославление "милого пыща" Достоевского, *затем* следующие десять строк (еще две с половиной строфы) приписывает Панаеву, предложивший свой сюжетный поворот, — глумливый рассказ об обмороке, в который автор "Бедных людей" на "рауте светском" упал от волнения перед светской красави-

он обосновывает гипотезу о двух редакциях стихотворения: ранней, краткой, авторами которой были Некрасов и Тургенев, и пространной, окончательной, возникшей после включения в завершённый текст ещё трех строф, написанных Панаевым (166). «В свете этой гипотезы, — пишет исследователь, — по-новому должна решаться и проблема датировки "Послания...", а именно: не раньше конца марта — начала апреля 1846 г. — для пространной редакции и вторая половина января — март 1846 г. — для краткой (166).

Публикация Б. Н. Тихомирова в соавторстве с Е. Д. Маскевич «Петрашевцы после Семеновского плаца, комендант Набоков и император Николай I. Новые штрихи к биографии Михаила и Федора Достоевских» по материалам Российского государственного исторического архива освещает переломный и драматический период ареста и заключения братьев Достоевских (Михаила, Федора и, ошибочно, Андрея), инсценировки обряда смертной казни и этапирования Федора Михайловича в Сибирь. Статья включает в себя три раздела, в первом из которых публикуются «ходатайство коменданта Петропавловской крепости» генерала И. А. Набокова, «направленное на имя Военного министра, с просьбой разрешить родственникам петрашевцев свидания с ними перед отправкой в места отбывания наказаний, а также последовавшее после всеподданнейшего доклада министра Всемиловитвейшее разрешение на сей счет Николая I» (169). Благодаря этому обращению писателю перед отправкой в сибирский «Мертвый Дом» было разрешено свидание с братом Михаилом, в котором ранее отказывалось. Тогда же, кроме сердечного прощания, состоялась передача личных вещей, книг и бумаг Федора Михайловича, среди которых особо ценной для него была «Детская сказка», опубликованная позже под названием «Маленький герой». Отметим здесь исключительную строгость авторов статьи в оценке надежности источников. Так, подвергается проверке свидетельство В. А. Энгельсона, составившего по просьбе А. И. Герцена записку о «фарсе» на Семеновском плацу [Энгельсон: 75–76], которое до этого либо обходилось исследователями [Волгин, 2017: 804–810] (171), либо использовалось без необходимой верификации [Сараскина: 242]. Знакомство с найденными документами позволило подтвердить частичную достоверность данного свидетельства⁹ (174).

цей; финальную часть (последние три строфы), наиболее соответствующую жанру послания, завершает Некрасов» (156). «...Если в истолковании В. Н. Захарова — продолжает Б. Н. Тихомиров, — авторство Тургенева, Панаева и Некрасова распределяется в последовательности текста по схеме "10–10–12", то в свете моей гипотезы — "8–12–12". Причем срединные двенадцать строк (три полных строфы) — это позднейшая панаевская вставка. И если принять предложенную гипотезу, то — хотя бы в примечаниях или вариантах — 20-стишное стихотворение Некрасова и Тургенева надо печатать как самостоятельную, раннюю редакцию "Послания Белинского к Достоевскому"» (161).

⁹ Речь идет об обращении генерал-адъютанта Ивана Александровича Набокова к императору за разрешением свидания осужденных петрашевцев с родственниками перед отправкой в Сибирь. По свидетельству Энгельсона, «этот ворчун 1812 года, который за свирепой солдатской и отталкивающей внешностью скрывал не вполне извращенное и полное благочестия сердце, решил осмелиться и, осенив себя крестным знаменем,

Во втором разделе освещены обстоятельства ареста трех братьев Достоевских по делу об участии в социалистическом кружке М. В. Петрашевского¹⁰, а также проведено «расследование» дела об обвинении Михаила Достоевского в — фактически — предательстве, за что он якобы и был освобожден из заключения, получив из царской казны 200 р. Двусмысленные намеки о неблагородном поведении старшего из братьев Достоевских муссировались в науке в советское время с подачи А. С. Долинина и Л. П. Гроссмана. Однако найденные архивные документы дела № 156 «Об арестантах, бывших под следствием за злоумышление в 1849 году» позволили обнародовать рапорт уже известного нам коменданта И. А. Набокова о решении следственной комиссии освободить М. М. Достоевского, ввиду его непричастности к деятельности тайного кружка и «принимая в соображение чахоточное его расположение, которое от двухмесячного ареста усиливается, равно как и тяжкое положение его семейства, которое он пропитывает своими трудами» (179). Кроме того, «Михаил Достоевский <...> оказывается одним из *двадцати четырех* выпущенных из крепости петрашевцев, то есть примерно *половины* от всех, кто был арестован» (182). Что касается действительно полученной им суммы в 200 рублей серебром, она оказалась материальным вспоможением, выданным *негласно* по инициативе императора Николая I *многим семьям* осужденных, чьи родители, жены или дети терпели нужду, оставленные без кормильца. В таком «страшном, отчаянном положении» как раз находилась жена арестованного Михаила Михайловича Достоевского, кормящая новорожденного и не имеющая иной поддержки, кроме доходов супруга (182). Обнародованные факты позволяют снять с него все подозрения и подтвердить слова брата Федора Михайловича о том, что Михаил Михайлович **«не дал никаких показаний, которые бы могли компрометировать других»**, с целью облегчить тем собственную участь, тогда как мог бы кое-что сказать, ибо хотя сам ни в чем не участвовал, но *знал о многом»* (курсив автора, полужирный шрифт наш. — М. Ш.) (Д30; т. 22: 135).

В третьем разделе опубликована квитанция об изъятии у «преступника Достоевского» 100 рублей собственных денег, «которые по распоряжению Военного министра были отобраны у него 24 декабря 1849 г. при отправке в Сибирь, благополучно и в полном объеме доставлены 9 января 1850 г. фельдъегерем поручиком К. П. Прокофьевым в Тобольск и сданы под расписку управляющему Приказом о ссыльных надворному советнику

рискнул войти в кабинет царя» ([Энгельсон: 75], ср.: (171)), — что, конечно, не могло быть сделано в такой форме. Но ходатайство действительно имело место — через обращение И. А. Набокова на имя Военного министра князя А. И. Чернышева. Как ходатайство, так и полученный на него ответ публикуются в монографии впервые (172–173).

¹⁰ Как было указано выше, Андрей Михайлович был арестован по ошибке, однако провел в заключении 10 дней до выяснения своей непричастности. Арест же Михаила Михайловича состоялся, благодаря этой ошибке, позже, что, возможно, позволило ему уничтожить какие-то компрометирующие его бумаги (178). Подробнее о событиях ареста Андрея и Михаила, а также об утрате архива Ф. М. Достоевского 1840-х гг. см. в публикации В. Н. Захарова [Захаров, 2014].

П. П. Кравчуновскому» (196). Исследователи вынуждены констатировать, что «как происхождение этих денег, так и их дальнейшая (после Тобольска) судьба остаются не установленными. Это — одно из "темных мест" биографии Ф. М. Достоевского» (196).

В Приложение к коллективной монографии включена первая полная публикация воспоминаний о Федоре Михайловиче Достоевском друга юности писателя барона А. Е. Ризенкампа, с которым они приятельствовали в период с 1838 по 1844 г. Долгое время эти мемуары были известны лишь фрагментарно, в свободном изложении О. Ф. Миллера, использовавшего материал в ракурсе интересующих его аспектов биографии Достоевского, что привело к утрате важных фактов и смыслов или к закреплению и тиражированию ложной информации¹¹. В своих воспоминаниях барон Ризенкампф создает также яркую характеристику Михаила Михайловича Достоевского, с которым познакомился в Ревеле, и фиксирует несколько его (и своих) лирических стихотворных текстов, которые известны только по данной записи. Поскольку «это также круг чтения молодого Достоевского», то «уже <...> поэтому они должны быть опубликованы» (201). Полный текст воспоминаний публикуется по «автографу, который хранится в Отделе рукописных фондов Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля» (202) и сопровождается научным комментарием Б. Н. Тихомирова, дополняющим или исправляющим уже существующий обстоятельный комментарий К. А. Баршта¹².

В ряде случаев итогом масштабной работы, проведенной Б. Н. Тихомировым, Е. Д. Маскевич и Н. А. Тихомировой, стало не окончательное разрешение дискуссионных вопросов, но выведение их на новый уровень фактуальной доказательности на основании системного и комплексного изучения имеющихся источников, что само по себе весьма значимо для мирового достоевсковедения. Наряду с максимальным освещением избранных проблем авторами намечены и артикулированы вполне определенные перспективы дальнейшей разработки тех или иных аспектов научной биографии Ф. М. Достоевского, ждущие своих исследователей. Например, «обширное дело объемом в несколько сотен страниц, хранящееся в фонде управления коменданта Петербургской (т. е. Петропавловской) крепости: "Об арестантах, бывших под следствием за злоумышление в 1849 году" (РГИА)» (5), лишь отчасти использованное в главе о петрашевцах; продолжение систематического изучения различий в редакциях «Ста

¹¹ Как комментирует Б. Н. Тихомиров, «в некоторых случаях купюры, сделанные О. Ф. Миллером, привели к тому, что в биографической литературе утвердились сомнительные свидетельства, сделанные другими мемуаристами. Так, например, в воспоминаниях К. А. Трутовского, опубликованных в 1893 г., указано, что квартира Достоевского в Графском переулке находилась на *втором* этаже. Однако Ризенкампф, который сам в 1843–1844 гг. жил в этой квартире, пишет, что она была расположена на *третьем* этаже» (200).

¹² См.: Достоевский Ф. М. Бедные люди / изд. подг. К. А. Баршт. М.: Ладомир; Наука, 2015. С. 681–687. (Сер.: Литературные памятники.)

четырех священных историй...» И. Гибнера для установления конкретного текста, по которому Достоевский «учился читать»; выяснение, в каком именно каземате содержался арестованный по делу Петрашевского писатель, или раскрытие загадки о ста рублях «собственных денег», которые были изъяты у него при этапировании в Сибирь. Продолжение монументального труда, безусловно, является необходимым, а нынешний вклад исследователей достоин самой высокой оценки.

Список литературы

1. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 1: [А-К]. 572, [1] с.; Т. 2: [Л-Я]. 540, [1] с.
2. Бессонова А. С. Увольнение от службы (Отставка М. А. Достоевского по архивным документам 1837 года) // Неизвестный Достоевский. 2020. № 2. С. 5–23 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595606667.pdf (30.08.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4621. EDN: GBNTVT
3. Богданов Н. Н., Роговой А. И. Родословие Достоевских: в поисках утерянных звеньев. М.: Акрополь, 2008. 159 с.
4. Волгин И. Л. Пропавший заговор. Достоевский: дорога на эшафот. М.: Академический проект, 2017. 869 с.
5. Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах. М.: Академический проект, 2018. 729 с.
6. Дергачева И. В. Творческий путь Ф. М. Достоевского, рукописное наследие и герменевтика текстов: юбилейные издания РФФИ // Язык и текст. 2022. Т. 9. № 1. С. 108–119 [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/files/129137/langt_2022_n1_Dergacheva.pdf (30.08.2022). DOI: 10.17759/langt.2022090110
7. Деханова О. А. История о книге с иллюстрациями: «Первая книга для чтения» в семье Достоевских // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2018. № 36. С. 9–18.
8. Захаров В. Н. По поводу одного мифа о Достоевском // Север. 1985. № 11. С. 113–120.
9. Захаров В. Н. Куда исчез архив Достоевского сороковых годов? // Знание. Понимание. Умение. М., 2014. № 3. С. 287–296 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2014/3/Zakharov_What-Happened-Dostoyevskys-Archive-1840/ (30.08.2022).
10. Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве. М.; СПб.: Сретенский монастырь, 2002. 288 с.
11. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. СПб.: Академический проект, 1993. Т. 1: 1821–1864 / сост. И. Д. Якубович, Т. И. Орнатская. 543 с.
12. Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского: коллективная монография / Е. Д. Маскевич, Б. Н. Тихомиров, Н. А. Тихомирова; отв. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 260 с.
13. Сараскина Л. И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2011. 825 с. (Сер.: Жизнь замечательных людей; вып. 1320.)
14. Тарасова Н. А. Поздняя публицистика Ф. М. Достоевского: автор и читатели — источники и тексты (Рец. на кн.: Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881): коллективная монография / отв. ред. Т. В. Панюкова; кол. авт. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 936 с. (Серия «Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского

- в русской и мировой культуре»)) // Два века русской классики. 2022. Т. 4. № 3. С. 232–247 [Электронный ресурс]. URL: http://rusklassika.ru/images/2022-4-3/14_Tarasova_232-247.pdf (30.08.2022). DOI: 10.22455/2686-7494-2022-4-3-232-247. EDN: JSFGBB
15. Энгельсон В. А. Петрашевский // Первые русские социалисты: воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге / сост. Б. Ф. Егоров. Л.: Лениздат, 1984. С. 60–76.
16. Юрьева О. Ю. Когда неизвестное становится известным: текстология, биография, критика (Обзор книг, изданных по конкурсу РФФИ «Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре») // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 1. С. 124–155 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649772174.pdf (30.08.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2022.5981. EDN: PRPUHW

References

1. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' "F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie": v 2 tomakh* [Encyclopedic Dictionary "F. M. Dostoevsky and His Ambience": in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 1. 572 p.; vol. 2. 540 p. (In Russ.)
2. Bessonova A. S. Dismissal from Service (Resignation of M. A. Dostoevsky According to Archival Documents of 1837). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 2, pp. 5–23. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595606667.pdf (accessed on August 30, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4621. EDN: GBNTVT (In Russ.)
3. Bogdanov N. N., Rogovoy A. I. *Rodoslovie Dostoevskikh: v poiskakh uteryannykh zven'ev* [The Dostoevskys' Genealogy: in Search of the Lost Links]. Moscow, Akropol' Publ., 2008. 159 p. (In Russ.)
4. Volgin I. L. *Propavshiy zagovor. Dostoevskiy: doroga na eshafot* [Missing Plot. Dostoevsky: the Road to the Scaffold]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2017. 869 p. (In Russ.)
5. Volgin I. L. *Rodit'sya v Rossii. Dostoevskiy i sovremenniki: zhizn' v dokumentakh* [Born in Russia. Dostoevsky and His Contemporaries: A Life in Documents]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2018. 729 p. (In Russ.)
6. Dekhanova O. A. The Story of the Book with Illustrations: "The First Book to Read" in the Dostoevsky Family. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2018, no. 36, pp. 9–18. (In Russ.)
7. Dergacheva I. V. The Creative Path of F. M. Dostoevsky, Handwritten Layering and Hermeneutics of Texts: Anniversary Editions of the RFBR. In: *Yazyk i tekst* [Language and Text], 2022, vol. 9, no. 1, pp. 108–119. Available at: https://psyjournals.ru/files/129137/langt_2022_n1_Dergacheva.pdf (accessed on August 30, 2022). DOI: 10.17759/langt.2022090110 (In Russ.)
8. Zakharov V. N. About One Myth of Dostoevsky. In: *Sever*, 1985, no. 11, pp. 113–120. (In Russ.)
9. Zakharov V. N. Where Did the Dostoevsky Archive of the 1840s Disappear? In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], Moscow, 2014, no. 3, pp. 287–296. Available at: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2014/3/Zakharov_What-Happened-Dostoevskys-Archive-1840/ (accessed on August 30, 2022). (In Russ.)
10. Iustin (Popovich), prepodobnyy. *Dostoevskiy o Evrope i slavyanstve* [Dostoevsky About Europe and Slavism]. Moscow, St. Petersburg, Sretenskiy monastyr' Publ., 2002. 288 p. (In Russ.)

11. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1: 1821–1864. 543 p. (In Russ.)
12. *Novye arkhivnye i pechatnye istochniki nauchnoy biografii F. M. Dostoevskogo* [New Archival and Printed Sources of the Scientific Biography of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 260 p. (In Russ.)
13. Saraskina L. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2011. 825 p. (Ser.: Life of Wonderful People; issue 1320.) (In Russ.)
14. Tarasova N. A. The Late Journalism of F. M. Dostoevsky: an Author and Readers, Sources and Texts. Book Review: Problems of Textual Analysis of Dostoevsky's Journalism (1873–1881): a Collective Monograph, Ed. by T. V. Panyukova et Al. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021. 936 p. (Series "Sources and Methods in the Study of F. M. Dostoevsky's Legacy in Russian and World Culture.") (In Russ.) In: *Dva veka russkoy klassiki* [Two Centuries of the Russian Classics], 2022, vol. 4, no. 3, pp. 232–247. Available at: http://rusklassika.ru/images/2022-4-3/14_Tarasova_232-247.pdf (accessed on August 30, 2022). DOI: 10.22455/2686-7494-2022-4-3-232-247. EDN: JSFGBB (In Russ.)
15. Engel'son V. A. Petrashevsky. In: *Pervye russkie sotsialisty: vospominaniya uchastnikov kruzhkov petrashevtssev v Peterburge* [The First Russian Socialists. Memoirs of Participants of the Petrashevsky Societies in St. Petersburg]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1984, pp. 60–76. (In Russ.)
16. Yur'eva O. Yu. When the the Unknown Becomes Known: Textual Criticism, Biography, Criticism (Review of Books Published by the RFBR Competition "Sources and Methods in the Study of the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture"). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 1, pp. 124–155. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649772174.pdf (accessed on August 30, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2022.5981. EDN: PRPUHW (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шалина Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания, Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (ул. Просмушкиных, 6, г. Евпатория, Республика Крым, Российская Федерация, 297408); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4373-8331>; e-mail: marie_ka@mail.ru.

Marina A. Shalina, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Philological Disciplines and Teaching Methods, Evpatoria Institute of Social Sciences (Branch) V. I. Vernadsky Crimean Federal University (ul. Prosmushkinykh 6, Evpatoria, 297408, Republic of Crimea, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4373-8331>; e-mail: marie_ka@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.09.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.11.2022

Принята к публикации / Accepted 15.11.2022

Дата публикации / Date of publication 10.12.2022